

УСТАНОВКА НА СУМАСШЕСТВИЕ

Вет. клуб - 2002 - 28 нояб. - с. 24

Гастроли Хореографического центра Орлеана
под руководством Жозефа Наджа. Сцена Центра имени Вс. Мейерхольда

ФОТО ЛСОМЛОСИ

Сергей СОЛОВЬЕВ

Апофеозом и главным козырем фестиваля «NET» вполне ожидаемо оказались два спектакля Жозефа Наджа. Впрочем, после первого — «Время отступления» — зритель, видевший феерические гастроли орлеанской труппы два года назад с завоевавшими «Золотую маску» «Полуночниками», немного сник. Но после «Войцека» пришел в себя и еще сильнее проникся до боли близким творчеством француза с венгерскими корнями.

Собственно, с «Полуночников», эксцентричной фантазии на темы Кафки, началось российское «наджеведение». Его бессловесный спектакль в стиле poir сочетал одновременно и танец, и клоунаду, и цирковую эквилибристику, и технические фокусы с перформансом (сказывалось дизайнерское прошлое постановщика).

Оттого редко пересекающиеся в театре критики — балетные и драматические, записав Наджа каждый в свой лагерь, — категорично сошлись в одном: наджевский перекресток жанров рождает такие вибрации и токи, на которые давно не способна ни чистая драма, ни чистый танец. Короче, Наджа возвели в ранг пророка «нового театра». И в этом смысле самой близкой ему фигурой на московской сцене оказался далекий по стилю Гришковец: то же творение «из ничего», неуловимая вязь, воспоминания и сны.

Точно так же, как Гришковец в самодеятельном и извлеченном из прошлого «Титанике», Надж во «Времени отступления», не слишком заботясь об успехе, раскрыл то, что называют лабораторией. Его дуэт с Сесиль Тьеблемон походил на репетиционный тренинг и уличную репризу: оба, словно марионетки, поначалу приколотые к спинам кукловодов, оживали под ритмы Владимира Тарасова и

вели немой полтора часовой диалог. Питерский барабанщик стал не просто третьим участником танцевального разговора, он оказался его проводником и самым виртуозным собеседником.

В принципе, весь набор наджевских поз и ситуаций предсказуем с первых минут — клоунский танец (если не сказать кривляние) с трагической интонацией. Когда за этим танцем стоит текст, он превращается в подтекст и оживает самыми темными гранями: ирония пересекается с лирикой, классика с сумасшествием. В случае со «Временем отступления», если и была какая-то словесная основа (произносились древнегреческие, мадьярские, французские фразы), то она растворилась в пластике. По признанию самого хореографа, вся словесная поэзия, которой насыщался спектакль, отошла на второй план, осталось одно состояние: «оба персонажа вслушиваются друг в друга, внимательны к реакции друг друга...».

В сравнении с этим «Войцек» выглядит масштабным полотном. Несмотря на то, что помещено оно в намеренно тесную коробку — в ящик или камеру обскура.

Семь персонажей разыгрывают картины, обозначенные в подзаголовке «наброском к головокружению». Босховские фантазии с «аутистами», измазанными в глине, сменяются моментами просветления — дуэт с возлюбленной, сон, солдатский марш. Но мрачная клоунада захлестывает действие окончательно: «Войцек запрограммирован на то, чтобы сойти с ума».

Здесь как раз и входит в силу Надж-художник. Его изобретательность по части «выстреливающих ружей» кого угодно доведет до головокружения: велосипеды-конструкции на зависть да Винчи, пластилиновые бюсты, поедание собственной печени... Каждая мизансцена — кунштюк, напигованный обманками. В этом мире без времени и пространства, похожем на платоновский Чевенгур, все движется вспять — от человеческого к природному, от живого к мертвому.

«В моей родной Воеводи-не идея самоубийства имела очень широкое хождение. Навероятно сильны были саморазрушительные настроения. Нередко кто-то из жителей от слов переходил к делу. Сам я подобной склонности не испытываю», — сообщает хореограф в одном из интервью. Сквозь ощущение безысходности в его спектаклях пробивается такая энергия и радость, которая возможна только перед обрывом. Для зрителей это падение оборачивается возвращением к себе — к памяти, к детству и к смерти. Для русского зрителя это путешествие оказалось, по каким-то причинам, особенно захватывающим. ■